

ВАЛЕНТИН ДЕНИСОВ

ЗАВЕЩАНИЕ
С ПОДВОХОМ

НАСЛЕДНИЦА
ЗАМКА ЛУНЫ

Валентин Денисов

Наследница замка Луны

<https://litres.ru/74213634>

Аннотация

Уснуть в уютном купе едущего на юг поезда, а проснуться на полу в темной комнатухе - сомнительное удовольствие. А если ко всему этому прибавить юное тело, родственников-вампиров и старый заброшенный дом, который мне достался от бабушки-ведьмы, удовольствием и вовсе не пахнет. Но я не привыкла отступать перед трудностями. Восстановлю дом, наведу порядок и пообломаю клыки своим новым родственникам. А заодно найду себе любовь.

Книга участвует с литмобе "Завещание с подвохом"

Содержание

Глава 1 Пробуждение	4
Леди Амелия Селлер	9
Глава 2 Здание суда	10
Фредерик и Лоренса	15
Глава 3 Отъезд	16
Глава 4 Наследство	21
Лорд Баррей	27
Глава 5 Наследство с подвохом	28
Имение леди Рокселии Морсен	33
Глава 6 Вампиры	34
Глава 7 Магия?	40
Глава 8 Портрет	46
Портрет семьи Амелии	51
Глава 9 Сэр Гарренс Фикс	52
Сэр Гарренс Фикс	58
Глава 10 Выход в небо	59
Глава 11 Спасение	64
Глава 12 Прогулка	70
Глава 13 Обучение	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1 Пробуждение

— Вставай, чего разлеглась? — раздается прямо над ухом грубый мужской голос, и кто-то начинает самым наглым образом трясти меня за плечо. При этом пальцы мужчины сжимают его так сильно, что мне становится больно.

Впервые со мной происходит подобное во время поездки на поезде. Да, раскачка давно закончилась. Да, скорее всего мы давно уже стоим на станции и мне пора собираться и выходить. Но это же не повод вести себя так варварски!

— Что вы себе позволяете?! — открываю глаза и пытаюсь встать. Но сильная мужская рука прижимает меня обратно к жесткой койке.

Не понимаю, что в итоге мне нужно делать, вставать или не вставать?

— Совсем уже обнаглела, так со мной разговаривать? Давно голодной не сидела?

— Что? Голодной? — окончательно просыпаюсь и перевожу взгляд на мужчину.

Незнакомец одет в черный фрак с поднятым воротником. Лицо узкое, вытянутое, какое-то... слишком бледное. Да и в целом очень мерзкое. Будь моя воля, я бы с таким ни за что не связалась.

От мужчины перевожу взгляд на помещение и понимаю, что я вовсе не в купе поезда дальнего следования, а в ка-

кой-то темной и грязной подсобке.

Да и лежу я вовсе не на кровати, а на полу!

— Смотри-ка, она совсем с ума сошла! — мужчина отворачивается и обращается к кому-то находящемуся за дверью.

— Не важно! — доносится в ответ женский голос. — Нам и сумасшедшая подойдет. Все равно от нее толком проку нет.

— Неспособная, да еще и без ума... — хмыкает мужчина, вновь обращая свой взгляд на меня. — Благо хоть послушная...

— Мужчина, вполне вероятно, вы меня с кем-то спутали, но... — хочу объяснить, что я вовсе никакая не сумасшедшая и очень даже способная. Да и вообще я спешу на конференцию юристов, которая в этом году, ко всеобщему удивлению, проводится на юге нашей великой страны. Но закончить мое возмущение мне не позволяют.

Мужчина хватает меня за воротник рубашки и буквально поднимает с пола и ставит на ноги.

— Отпустите! Это очень дорогая сорочка! — поправляю одежду и, замерев, понимаю, что на мне вовсе не последний писк моды, а самая обычная, весьма жесткая и прочная, холщевая рубаха.

— Нет, ты это слышала? — смеется мерзавец. — На нашей неспособной племяшке очень дорогая сорочка! Тебя крысы что ли ночью покусали? — последнюю фразу уже обращает ко мне.

— Никто меня не кусал! — пытаюсь высвободиться от его

мертвой хватки, но ничего не получается. — Я на вас в суд подам! Украли, раздели, ограбили... да еще и издеваетесь!

— Смотри, как заговорила! — мужчина и не думает меня отпускать. — Совсем что ли разумом двинулась?

— Да что ты с ней разговариваешь? — раздается все тот же женский голос и в помещение входит молодая высокая женщина в обтягивающем красном платье.

Сперва она кажется мне очень красивой. Но вскоре замечаю, что ее лицо такое же бледное и неживое, как и лицо ее напарника.

— А что мне с ней еще делать? — хмыкает тот. — Бить я ее не могу. После вчерашнего страшно, что раньше времени с жизнью проститься решит...

— Бить не надо, — соглашается женщина. — Она нам еще пригодится. Но и сюсюкаться с ней тоже ни к чему. А ну-ка, вставай давай нормально! — рычит на меня.

Вот только не пристало мне, ведущему юристу транспортной компании, выполнять требования какой-то дамочки. Я и сама еще как командовать умею!

— Извольте объясниться, на каком основании вы приказываете мне что-то делать! — бросаю в ответ.

Смотрю на своих похитителей с вызовом. Ситуация, конечно, складывается не в мою пользу. Их двое, а я одна. Но при правильной постановке вопроса можно и при таком раскладе поставить всех на место.

— А чего это мы внезапно так заговорили? — хмурится

женщина. — Совсем что ли страх потеряла?

Подойдя ко мне, она проводит своими длиннющими ногтями по моей шее, слегка царапая кожу.

— Неужели забыла, что только благодаря нам ты все еще жива? — продолжает она.

— То есть вы мне еще и угрожаете?! — совершенно не понимаю, почему я должна была оказаться не живой и за что мне их благодарить.

— Угрожаем? — ухмыляется женщина. — Фредерик, нет, ты слышал ее вопрос? Наша миленькая племяшка считает, что мы ей угрожаем!

Не понимаю, почему меня уже второй раз называют племянницей. Никакая я им не племянница. Нет у меня никаких ни дяди, ни тети и не было никогда.

— Совсем девка наглость потеряла, — отзывается мужчина. — Надо бы ее научить уму разуму!

Фредерик замахивается для удара, но не бьет. Вместо этого он тяжело вздыхает и опускает руку.

— Эх, моя бы воля... — рычит он.

— Сейчас нам не воля важна, а завещание, — успокаивает его женщина. — А без этой маленькой неспособной, мы ничего не получим.

— В этом ты, конечно, права, моя дорогая Лоренса, — только теперь мужчина отпускает меня и то лишь для того, чтобы поцеловать свою супругу.

— А ты, — оторвавшись от мужчины, Лоренса подходит

ко мне. — Ты, леди Амелия Селлер, заканчивай свои игры и собирайся. Нас ждут очень важные дела!

Заявив это и прихватив мужа, женщина уходит. А я остаюсь одна в этом темном помещении и не понимаю, что на самом деле происходит. Ведь я никакая не Амелия, и я понятия не имею, какие у меня могут быть дела с этими мерзавцами!

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в свою новинку, наполненную бытовой магией и загадками. Героине предстоит не только обрести себя и подружиться с собственной магией, но и понять, как восстановить доставшееся ей в наследство имение.

Буду очень рад если вы добавите книгу в библиотеку, отсыплете ей звезд, и, конечно же, не забудете подписаться на автора (то есть на меня).

Ну а как выглядит леди Амелия, вы сможете увидеть, если перейдете на следующую главу)))

Леди Амелия Селлер

Леди Амелия Селлер родилась в союзе ведьмы и вампира. Редкий союз не был признан ни одной из сторон. Ни бабушка Амелии, ни ее вампирские родственники не захотели признавать ни сам брак, ни рожденных в нем детей. Однако, все же именно бедняжке Амелии досталось в наследство необычное имение ее бабушки. И именно его восстановление предстоит заниматься нашей героине.

Дорогие читатели!

Книга участвует в литмобе "Завещание с подвохом", остальные книги которого вы можете найти, перейдя по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/9qn3>

Глава 2 Здание суда

На подготовку мне отвели всего лишь полчаса. Предоставили тарелку какого-то отвара, который называли супом, и чистое, вполне приличного вида платье.

Сперва хотела было начать сопротивляться, но все же решила принять правила игры и вести себя покладисто. В конце концов, мне предстоит выйти в город. А там-то я уж точно сумею найти способ освободиться.

— Ну что, приготовилась, — входит Лоренса и с первых же шагов окидывает меня оценивающим взглядом. — Прекрасно! Фредерик, иди сюда! Ты только посмотри, какой красоткой может быть наша неспособная!

От этого слова меня прям коробит. Ну какая я неспособная? Что это вообще значит в их понимании?

Однако, уточнять я не решаюсь.

— Вот это да! — выпучивает глаза вошедший следом мужчина. — Надо же, какая конфетка пропадает! Впрочем, не нам о тебе переживать, — усмехается он.

Ничего не понимаю, но очень хочу во всем разобраться. Но что я могу у них спрашивать? Как могу к ним обращаться? Они же явно с психическими отклонениями и любое неверное действие может обернуться для меня чем-то нехорошим.

— Простите, но... куда мы собираемся? — судя по тому,

как меня готовят, точно предстоит что-то важное. Вот только важное для кого? Явно не для меня.

— Когда нужно будет, узнаешь, — отмахивается Фредерик и смотрит в миску с так и не тронутым супом. — Опять зреть не стала. Так дело не пойдет!

Мужчина протягивает ко мне миску, но я пачусь, давая понять, что не собираюсь это есть.

— Спасибо, но я не голодна, — не уверена, что мужчина мне поверит, но есть это я точно не буду. Даже несмотря на то, что желудок уже сводит от голода, будто бы я не ела целую вечность.

— Смотри-ка, неблагодарная, какая! — продолжает он наступать. — Ей готовишь, в комнату приносишь, а она...

— Оставь, — остужает его пыл Лоренса. — Не хочет есть, пусть не ест. В конце концов, она скоро нам будет не нужна. Пусть мучается от голода, если так желает.

— А это куда девать? — протягивает он жене миску с супом.

— Свиньям соседским отдай. Они с радостью съедят, — женщина отворачивается от тарелки, словно от чего-то очень мерзкого.

От их поведения мне становится невероятно противно. Мало того, что похитили меня, так еще и кормить собираются тем, чем только свиней кормить можно. Сами-то наверняка хорошо питаются. Ну, я устрою им, когда освобожусь и до полиции доберусь. Прочувствуют на себе всю силу дей-

ствующего законодательства!

— Ну и черт с тобой! — недовольный Фредерик выходит из комнаты, унося с собой тарелку.

Не знаю, чем конкретно не доволен мужчина, моей реакцией или реакцией своей супруги, но последнюю это явно не волнует. С широкой улыбкой он смотрит на меня, явно замышляя что-то нехорошее.

— Может быть мы с вами договоримся? — не зная, как себя вести, нахожу единственное полезное для меня решение и перехожу к переговорам.

К счастью, основам ведения переговоров в разных жизненных ситуациях меня подготовили еще в университете. Тогда эти занятия казались мне скучными, но желание быть лучшей во всем заставило меня получить отличную оценку. Чему я сейчас невероятно рада.

— Договоримся? — Лоренса улыбается. Она явно не нацелена ни о чем договариваться. Но это меня не остановит.

— Да, давайте обсудим, что нужно вам, а что нужно мне. Вполне вероятно, мы сумеем найти решение, которое удовлетворит нас обоих.

— Ах, решение! — еще шире улыбается она. — Понимаешь ли, моя милая племянница, решение уже давно существует. И ты в нем играешь самую важную роль.

— В таком случае, готова выслушать вас и сказать, устраивают ли меня ваши условия, — продолжаю поддерживать деловой тон и упускаю очередное упоминание о нашем род-

стве.

— Ах, милая моя Амелия, — женщина подходит и проводит мне по щеке своими невероятно холодными пальцами. — Если бы не твое происхождение, я бы давно уже от тебя избавилась. Однако, без тебя никак не обойтись.

— Вы так и будете говорить загадками? — это уже начинает порядком раздражать.

— Разве я должна тебе что-то объяснять? — хмыкает она. — Тебе достаточно знать одно: если выполнишь все наши требования, сможешь наслаждаться этой жизнью дольше, чем может получиться при ином раскладе.

Хочу снова что-то возразить, но вовремя сдерживаю порыв. Из уст моих похитителей угроза расправы звучит уже не впервые. Значит к ней стоит прислушаться.

— Молчишь? Вот и славно! — Лоренса принимает мое молчание по-своему. — Фредерик! Где ты там ходишь?

— Иду, моя дорогая! — словно поджидающий все это время за дверью, мужчина входит в помещение.

На этот раз в его руках нет миски. Зато есть веревка. И она мне очень не нравится.

— Нам пора собираться, — кивает Лоренса в знак одобрения его выбора.

— Постойте! — понимаю, к чему все идет и спешу оградить себя от ненужного дискомфорта. — Я готова добровольно пойти куда скажете. И я обещаю, что не стану совершать глупости.

— Действительно? — с подозрением спрашивает Фредерик и переводит на свою супругу вопрошающий взгляд. И, к моему счастью, немного поразмыслив, та одобрительно кивает. — В таком случае, прошу следовать за мной.

Послушно выхожу за мужчиной в коридор. Мои руки и ноги остались свободными. Значит в любой удобный момент я могу постараться сбежать. Вот только предоставится мне этот момент или нет — большой вопрос.

По длинному коридору мы доходим до лестницы и спускаемся на первый этаж. Судя по состоянию стен и пола, здание, в котором мы находимся, заброшено и никем не обслуживается. По крайней мере выглядит все очень старым и местам даже прогнившим.

На первом этаже попадаем в большой холл и направляемся к выходной двери. Краем глаза замечаю небольшой сервант со стеклянными дверцами и чуть замедляюсь.

Хочу посмотреть, как я выгляжу, смогу ли я обратиться к полицейскому, не вызвав у него подозрений. Но, к собственному удивлению, в отражении нахожу не себя, сорокалетнюю женщину со светлым каре, а молодую и очень худую, но все же весьма красивую девушку с длинными каштановыми волосами.

Но даже не это шокирует меня. Всмотревшись в сервант, я понимаю, что находящиеся рядом со мной Фредерик и Лоренса в нем не отражаются!

Фредерик и Лоренса

Фредерик и Лоренса - родственники Амелии по отцу. Будучи вампирами, они не очень-то любезно обращаются со своей племянницей. Однако им от нее нужна весьма необычная услуга. Впрочем, это не помешало Фредерику проявить неосторожность и освободить тело бедняжки для попадания нашей героини.

Глава 3 Отъезд

— Что?.. Что происходит? — смотрю на сервант и невольно замираю. Не верю своим глазам. Это, наверное, какая-то шутка, обман рения.

— Что встала? Иди давай! — толкает меня вперед Фредерик, явно не понявший причину моего негодования.

— Но... — хочу возразить, но новый тычок подсказывает, что лучше не стоит мешкать.

— Никаких «но»! Иди, не останавливайся! — подтверждает мои мысли мужчина. — Если не хочешь быть связанной!

Не представляю, что могло стать причиной того, что мои спутники не отразились в стекле. Я ведь в нем отразилась! Может быть все дело в угле наклона или в чем-то подобном? Да, наверняка все именно так и есть. Ведь даже моя собственная внешность показалась мне какой-то чужой.

Иду следом за Лоренсой. Чувствую, как ее муженек буквально дышит мне в затылок. Не думаю, что от них будет легко отвертеться. Но не сомневаюсь, что найду способ. Главное, сперва понять, что им вообще от меня нужно.

Если верить их словам, мне предстоит выступать в роли их племянницы. Странно, конечно. Я ведь не сильно моложе них. А, судя по их образу жизни, может быть даже и старше. Просто очень хорошо сохранилась. Особенно если судить по

Фредерику.

Но роль мне отведена именно такая. Значит придется ее сыграть.

Помню, в институте меня угораздило записаться в театральный кружок. Сомнительное для юриста мероприятие, но все же очень даже полезное для меня самой. Особенно сейчас. Ведь тогда мне довелось сыграть несколько самых разных ролей и не думаю, что теперь это сделать окажется сложнее.

— Что я должна буду сделать? — спрашиваю тихо, словно уже приняла их требования и готова их выполнить.

— Что? Надоело дурковать? — усмехается Фредерик. — Ум на место встал?

— Проснулась, наконец, — поддерживает веселье Лоренса. — Одним словом, неспособная.

— Точно. Надо же было такой уродиться, — заметив, что я чуть замедлилась, новоиспеченный дядюшка тычет меня в спину: — Иди давай! Время придет, все тебе объясним.

— Но... я боюсь, что сделаю что-нибудь не так. Вы же тогда разозлитесь. А мне совсем не хочется вас злить, — окончательно вживаюсь в роль бедняжки, терроризируемой родственниками.

— Это ты правильно говоришь! Нас лучше не злить! — клюет на приманку Фредерик.

Но его супруга явно не так глупа и наивна.

— Тише ты! — будто змея, шипит она на мужчину. —

Ишь, разговорился! А ты чего? — обращается уже ко мне. — Внезапно осмелела? Пообщаться с нами вздумала? Если прежде вся тряслась и молчала, нечего и начинать!

Не понимаю, о каком именно «прежде» идет речь, но спорить не решаюсь. Если Лоренсе так удобно, пусть остается при своем мнении.

Одно только обидно, что так ничего и не сумела выведать.

Выйдя из дома, направляемся к очень красивой машине, производства конца девятнадцатого века. Я такие раньше только по телевизору видела. Думала, что на них уже никто не ездит.

— Садись давай! — требует Фредерик и открывает передо мной дверцу.

Не понимаю, зачем разговаривать со мной так грубо? Я ведь совершенно не сопротивляюсь, иду спокойно. Более того, после замечания Лоренсы я не произношу ни слова. А они знай за свое!

Но я не возмущаюсь. Послушно усаживаюсь на заднее сиденье, которое оказывается невероятно комфортным. Словно дома на диване сижу. Только телевизора не хватает.

— Ну что, поехали навстречу мечте? — заняв переднее пассажирское кресло, спрашивает Лоренса у расположившегося за рулем супруга.

— И пусть она окажется такой прекрасной, о которой мы с тобой мечтали! — отвечает он и заводит мотор.

Не знаю, о какой именно мечте они говорят, но не сомне-

ваюсь, что для ее осуществления им нужна я. Вот только зачем? Для чего? Что я могу сделать этим незнакомым людям и почему они так на меня рассчитывают?

Спрашивать не решаюсь. Мне доходчиво дали понять, что не собираются ничего мне рассказывать. По крайней мере сейчас. Значит нет смысла надоедать своими расспросами.

Отворачиваюсь к окну и смотрю на дом, в котором только что находилась. Снаружи он выглядит еще хуже, чем внутри. Кажется, что стоит только подуть сильному ветру и вся эта дряхлая конструкция развалится.

Даже радуюсь, что все же вышла на улицу и теперь мне не придется заканчивать жизнь под обломками здания.

С другой стороны, если мои похитители держали меня в таком опасном помещении, значит моя жизнь не так им и важна. Значит впереди меня вряд ли может ожидать что-то хорошее. По крайней мере я решаю на это не рассчитывать.

Машина тем временем трогается и по узкой дороге мы выезжаем за пределы имения. Да, именно имения. Ведь во-круг дома оказывается огороженная территория весьма внушительных размеров. Но, к сожалению, она так же оказывается неухоженной и оттого выглядит как-то зловеще.

Кажется, что прежде эта земля принадлежала какому-то богачу. Даже удивительно, что все здесь находится в таком запущении. Неужели владелец умер и некому стало ухаживать за всем этим богатством?

Впрочем, похоже, что Фредерику и Лоренсе это вовсе не

помешало воспользоваться отсутствием хозяев и занять покинутый дом для своего злодеяния.

Вскоре мы въезжаем в какой-то небольшой городок. Здания здесь невысокие. Сколько успеваю увидеть, больше трех этажей в высоту не нахожу. Зато они такие красивые, что невольно задумываюсь, сколько же им лет. Наверняка не меньше двух сотен.

К одному из таких зданий мы и подъезжаем. И, что самое интересное, стоит только автомобилю остановиться, как к нам тут же подбегает молодой мужчина, который поочередно открывает мою дверь и дверь Лоренсы, после чего встает по стойке «смирно» и следит, выйдем мы или нет.

— Благодарю! — Лоренса первой покидает салон. — Мы не опоздали?

— Что вы, леди Селлер! Конечно же вы не опоздали! — почему-то очень почтительно обращается он к моей новой знакомой. — Лорд Селлер, здравствуйте! — поворачивается к Фредерику, когда тот вылезает из машины.

Выхожу следом. Не нравится мне все, что здесь происходит. Но понимаю, что даже в этом мне придется им подыгрывать.

Впрочем, если мне стоит сыграть роль благородной леди, значит так тому и быть. Я не возражаю.

Глава 4 Наследство

— Прошу вас, проходите, — молодой человек продолжает вести себя очень галантно. Словно перед ним не мерзавцы-похитители, а самые настоящие почтенные люди.

Вот только я их таковыми не считаю.

Вместе мы проходим в здание с резными колоннами на главном фасаде. И тут же попадаем в богато обставленное помещение, чем-то напоминающее мне дворцы бракосочетания. Только здесь нет ни намека на кольца, лепестки роз и веселых новобрачных с их родственниками.

И это радует. Не хотелось бы мне представлять чью-нибудь сторону. Ведь Фредерик с Лоренсой вполне могли бы решить использовать меня, как юриста и расторгнуть чью-то помолвку.

— Слушанье состоится через десять минут, — стоит нам только войти, подсказывает мужчина и спешит удалиться. Похоже, что на этом его задача окончена.

— Слушанье? Мы что, в здании суда? — забываю о решении молчать и все же задаю вопрос.

— Да, мы в здании суда, — Лоренса подходит ко мне и берет за подбородок.

Хочу отдернуться, запретить обращаться со мной подобным образом. Но в последний момент вспоминаю, что я не в том положении, чтобы так поступать.

Если преступники сами привели меня в здание суда, если им здесь что-то нужно, значит у них хватает связей, чтобы такое себе позволять. Значит искать помощи у служителей закона глупо. По крайней мере в этом городе.

— Что я должна сделать? — сразу перехожу к сути.

Если получится выяснить, что от меня требуется, будет проще понимать весь размер бедствия. Возможно, моим похитителям нужна юридическая помощь и они просто не знают, как попросить меня об этом. Или у них просто нет денег, а мой прејскурант впечатляет количеством цифр.

— Неужели, наконец, разума набралась? — хмыкает Фредерик. — Или обмануть нас хочешь?

— Разве есть смысл вас обманывать? — понимаю, что вряд ли он скажет, что смысл все же есть. Но, возможно, этим я покажу, что понимаю свою ситуацию и знаю, чем грозит мне непослушание.

— Смотри-ка, поумнела видать, — тыкает он в бок Лоренсу, которая в это время отвлекается на собственную сумочку и что-то там изучает. При этом все же не отпускает мой подбородок.

— Что? Поумнела? — возвращает она свое внимание ко мне и смотрит прямо в глаза. — Это не важно. Запомни мои слова, девочка! Все, что от тебя требуется — это молчать. Понятно?

— Молчать?! — теряюсь я.

Слова женщины оказываются для меня совершенно

неожиданными. Мое предположение о юридических услугах рассыпается в прах. Точно, как и надежда отделаться от похитителей малыми усилиями.

Ведь теперь совершенно непонятно, что на самом деле будет значить мое молчание.

— Похоже, что непонятно, — рычит Лоренса. — Значит так, если ты в зале суда пикнешь хоть что-то...

— Лорд и леди Селлер, рад приветствовать вас, — чей-то громкий голос не дает мне узнать, что же может быть, если я хоть что-то пикну.

Перевожу взгляд от обидчицы к незнакомцу и наблюдаю тучного мужчину в черном костюме и мантии, на голове которого надет белый парик с обильным количеством кудрей. Ну точно судья из старых фильмов.

— Ах, лорд Баррей! — Лоренса тут же отпускает меня и направляется к мужчине. — Не верю, что этот день наконец настал! Невероятно счастлива за свою миленькую племянницу!

— Ваша любовь к леди Амелии не знает границ, — судья целует Лоренсе руку и смотрит на меня. — А вы, моя дорогая, почему не рады? Неужели вас не радует такое знаменательное событие?

Вопросительно смотрю на Лоренсу. Помню, что она говорила мне молчать. Но можно ли вести себя подобным образом, когда сам господин судья обращается ко мне?

— Ах, наша дорогая Амелия сегодня не в духе, — спешит

исправить ситуацию женщина. — Мой дорогой супруг с трудом уговорил ее собраться и поехать с нами.

— Право же, вы невероятно верно поступили, лорд Селлер! — обращается судья к Фредерику. — Сегодня мы сможем оформить все полагающиеся документы и закрыть этот вопрос раз и навсегда.

— Неужели это правда, лорд Баррей? — произносит Фредерик очень даже приятным голосом. Даже не верится, что он может так говорить.

— Истинная правда, лорд Селлер! — кивает мужчина. — Давайте уже не будем откладывать и перейдем к процессу.

— Вы совершенно правы! Мы и так достаточно долго ждали, — опережает мужа с ответом Лоренса и первой направляется в зал суда.

Из происходящего только еще сильнее убеждаюсь в том, что у моих похитителей слишком серьезные связи и совершать глупости мне нельзя. Нужно внимательно присматриваться ко всему и выжидать подходящий момент. Тогда, возможно, я и смогу спастись.

В зале суда пусто. Если мы и пришли на судебный процесс, то проходить он явно будет без лишних свидетелей. И это так же подчеркивает всю незаконность происходящего.

— Итак, начнем, — лорд Баррей встает за трибуну и открывает какой-то документ. — Лорд и леди Селлер, леди Амелия, к своему великому сожалению, я вынужден сообщить вам, что на восемьсот тринадцатом году своей долгой

насыщенной жизни скончалась леди Рокселия Морсен. Ваша бабушка, леди Амелия, завещала вам в наследство все, что у нее имелось. А именно: особняк, три гектара земли и небольшую сумму, положенную старушкой на свой сберегательный счет.

Слушаю судью и не верю своим ушам. На каком году жизни скончалась Рокселия Морсен? На восьмьсот тринадцатом?! Или, может быть, на восьмьдесят третьем? Или на сто тринадцатом, на худой конец?

Ладно, допустим мужчина оговорился. Но при чем здесь вообще я? Я ведь никаких Морсенов и Селлеров не знаю и никогда не знала. Или Лоренса с Фредериком решили выдать меня за какую-то Амелию? И если это так, где тогда сейчас бедняжка?

— Леди Амелия, прошу вас подписать документ и официально вступить в наследство, — заканчивает свою речь лорд Баррей.

Не отвечаю. Просто киваю и уверенно направляюсь к судье. Не знаю, что мерзавцы сделали с настоящей Амелией. Не знаю, продать они задумали особняк бедной старушки или каким-то другим способом заполучить его себе. Это не важно.

Я собираюсь вступить в наследство и принять на себя ответственность.

Но только для того, чтобы потом сделать все, чтобы ни Лоренсе, ни его мужу Фредерику не попало в руки ни единой

копейки и ни единого метра доставшейся мне земли.

А уже потом я собираюсь найти настоящих наследников и восстановить справедливость.

Лорд Баррей

Судья лорд Баррей не особо вникает в суть предстоящих перед ним дел. Более того, он готов закрыть глаза а многие нюансы, если найти к нему правильный подход. Неудивительно, что он с такой любовью относится к Фредерику и Лоренсе.

Глава 5 Наследство с подвохом

Ставлю на бумаге наспех придуманную подпись. Не уверена, что кому-то из здесь присутствующих на самом деле важно, какую закорючку я поставлю. Главное — сам факт.

— Готово! — откладываю самое настоящее перо в сторону, поражаясь, что в этом месте не используют обычную ручку.

Но отойти мне не позволяют.

— Леди Амелия, дайте, пожалуйста, мне вашу руку, — неожиданно просит судья.

Мгновение промедления. Полный подозрения и опасения взгляд. Но все же я выполняю его просьбу и протягиваю ладонь.

Но тут же об этом жалею.

— Ай! Больно же! — пытаюсь отдернуть руку, но ничего не выходит.

Лорд Баррей держит меня с такой силой, что даже больно становится. Но еще больнее становится, когда он иголкой колет мне палец и сжимает его.

Образовавшаяся капля крови падает на лист бумаги, но не впитывается в него. Она медленно, но верно, будто влекомая какой-то незримой силой, движется к моей подписи и наполняет ее, в точности повторяя каждую линию.

— Леди Амелия Селлер, с этого момента вы являетесь

единственной и полноправной владелицей имения семьи Морсен, — отпуская мою руку, заявляет судья. — С этого момента вы вправе распоряжаться имением, как вам заблагорассудится.

— Благодарю! — бурчу я, в действительности, не испытывая совершенно никакой благодарности.

— Что же, моя хорошая, теперь мы можем направляться домой, — Лоренса подходит к нам и проворно хватает документ. — А это пусть лучше побудет у меня. Для сохранности.

— Вы совершенно правы, леди Селлер, — улыбается судья. — Молодым леди нельзя доверять столь важные документы.

Впервые хочу возразить на тему своего возраста. Обычно мне льстило, когда меня считали молодой. Но сейчас скорее злит.

Однако, предпочитаю молчать. Ведь имение леди Морсен принадлежит мне. Значит я могу заняться поиском его настоящих владельцев и вернуть им положенное.

Вот только как избавиться от этих двух надоедливых мух, постоянно крутящихся и жужжащих рядом?

— Спасибо вам, лорд Баррей! — Фредерик подходит к судье и жмет ему руку. И... кажется, что в этот момент что-то ему передает.

«Взятка!» — догадываюсь я. Знаю, что сейчас я не смогу использовать это знание. Но не сомневаюсь, что оно еще мне пригодится.

— Не стоит благодарности, лорд Селлер, — расплывается в улыбке судья. — Это всего лишь моя работа.

Ага! Работа. Знаем мы такую работу!

На практике мне уже приходилось иметь дело со взяточничеством. Несколько раз мои оппоненты пытались откупиться от меня. Они хотели купить меня, заставить идти против моих клиентов. Но у них ничего не вышло.

Не просто так у меня на прејскуранте обозначены такие большие суммы. Мне хватает и честного заработка.

Но здесь дело совсем другое.

Лорд Баррей что-то незаметно убирает в карман и, развернувшись, уходит в служебное помещение.

Мы же направляемся к выходу.

— Даже не верится, что мы сделали это! — радуется Фредерик. — Столько сил положили, что с ума сойти можно.

— Не радуйся раньше времени, — фыркает Лоренса. — Ты же понимаешь, что это только полдела? Теперь все зависит от нашей неспособной племяшки.

— Слышишь? — тычет меня в плечо дядюшка. — Теперь наше счастье в твоих руках!

— В моих руках? — не понимаю, о чем они говорят.

Ладно, они называют меня неспособной. С этим я уже смирилась. Но тот факт, что они снова начинают что-то от меня требовать, выводит из равновесия.

— А ты что думала? Что мы будем за тебя всю работу делать? — усмехается Фредерик. — Ну уж нет! Я и без того

достаточно поработал. Теперь твоя очередь!

— Уж в бытовой-то магии ты точно сумеешь разобраться, — ни с того, ни с сего заявляет Лоренса.

После этих слов понимаю, что имею дело не с обычными преступниками, а с самыми настоящими психами! Какая магия? Что они вообще себе напридумывали?

Конечно же на мгновение в моей голове зарождается тень сомнения. Перед глазами до сих пор стоит картина, как капля моей крови ползет по листу бумаги и обводит мою подпись.

Но это все просто фокус! Не знаю, зачем судья Баррей его проделал, но в мошеннической сути его действий я не сомневаюсь.

Хотя... Может быть он прекрасно понимает, что имеет дело с психически нездоровыми людьми и делает все, чтобы они от него отстали?

Наверное, нужно и мне поступать точно так же.

Выходим из здания суда и садимся в машину. Веду себя тихо. Слушаюсь всех указаний похитителей. Стараюсь придумать, как изобразить эту самую бытовую магию. Но не имею ни малейшего представления, что это вообще такое.

— Приедем в имение и можешь сразу приниматься за дело, — наставляет меня Лоренса. — Теперь ты связана с этим местом кровью, и оно примет тебя.

— Как скажете, — киваю, изучая уколотый палец.

Удивительно, но места укола совсем не видно, будто вовсе

никакого укола и не было. Неужели игла оказалась настолько тонкой?

— Чем быстрее со всем справишься, тем скорее мы сможем нормально жить! — продолжает женщина. Но я ее не слушаю.

Отвлечшись от пальца, перевожу взгляд на проносящуюся за окном местность. И с ужасом понимаю, что мы возвращаемся в тот самый полуразрушенный дом.

Значит именно его мне и придется восстанавливать.

И именно в нем мне и придется жить!

Имение леди Рокселии Морсен

Именно в таком состоянии достается Амелии имение ее бабушки - леди Рокселии Морсен. Дом практически разрушен. Окружающая земля заросла травой. Но наша героиня не привыкла сдаваться. Каким-нибудь образом, но она все же сумеет восстановить доставшееся ей наследство.

Дорогие читатели!

Представляю вашему вниманию еще одну книгу нашего литмоба "Завещание с подвохом"

Анна Нест - Допрыгалась, или Муж в наследство

<https://litnet.com/shrt/9qVC>

Глава 6 Вампиры

— Только не говорите, что именно этот дом — доставшееся мне наследство, — я настолько шокирована новостью, что задаю этот вопрос вслух.

— А что тебя удивляет? — шипит Фредерик. — Или ты думала, что у твоей бабушки много имений и тебе позволяют выбрать лучшее?

— Я... Я...

— Хватит прикидываться глупой! — обрывает Лоренса попытку как-нибудь оправдаться. — Хватит с тебя и твоего поганого происхождения!

— Может быть уже перестанете говорить обо мне гадости? — рычу не в силах и дальше терпеть унижения. Хотя и обещала себе, что постараюсь терпеть и решать все хитростью. — Я, между прочим, из очень приличной семьи!

— Ты-то? — хмыкает Лоренса. — Известна нам твоя приличная семья!

— Да что вы вообще можете обо мне знать?! — понимаю, что это очередная их выдумка и не хочу ее слушать. Но все же предпочитаю выяснить, куда нас ведет начатая ими игра.

— Что мы знаем? — фыркает остановивший машину Фредерик. — Достаточно для того, чтобы понять всю низость союза, в котором тебя зачали!

— Что?! — повышаю голос. Это уже совсем наглость, за-

являть подобное о моих родителях. Они ведь очень многого добились в жизни и только благодаря им я стала такой, какой являюсь. — Вообще-то мои родители...

— Что твои родители? — обрывает мои слова Лоренса. — Нарушили святость крови? Растоптали все правила семьи? Это же надо, вампир и ведьма! Где вообще такое слыхано?

— Вам... кто?! — переспрашиваю я.

Искренне надеюсь, что мне послышалось. Не хватало мне только, чтобы они начали играть в каких-то там вампиров или тому подобное. А то еще кусаться начнут. И что мне тогда с ними делать? Как спастись?

— Ты издеваешься над нами, что ли? — злится Фредерик. — Или у тебя совсем голова после вчерашнего опустела? — явно намекает, что он меня бил. — Эх, говорил я брату, что нельзя связываться с недостойными и разбавлять кровь.

— К черту! Нечего перед ней распинаться, — обрывает наш разговор Лоренса. — Обедать пора. Я голодна, будто неделю кровь не пила.

Морщусь, но молчу. От их разговоров мне становится тошно. Очень надеюсь, что на самом деле они никакую кровь пить не собираются. Иначе я тут же позвоню в ближайшую психиатрическую лечебницу и сдам их туда.

Кстати! Я же могу позвонить!

Начинаю шарить по себе в поисках мобильного телефона, но мои пальцы скользят по грубой ткани чужой для меня одежды.

И только тогда я вспоминаю, что никаких моих вещей у меня не осталось. Но ведь домашний телефон должен в этом месте быть. Наверняка Рокселия, как любая бабушка, предпочитала его современному гаджету.

Тем более, что ей было больше ста лет!

Выхожу из машины и направляюсь к дому. Фредерик и Лоренса идут рядом. Они идут в обнимку и о чем-то шепчутся. О чем я не слышу, но кажется, что о чем-то своем и это никак не связано со мной.

Пока иду, внимательно изучаю дом, в котором мне предстоит провести ближайшее время. Надеюсь, не очень продолжительное, но наверняка весьма неприятное.

Прежде, издалека, мне показалось, что здание находится в очень плохом состоянии. Но вблизи я понимаю, что его состояние просто катастрофическое. Ставни покошены. Половины стекол нет. Стены прогнившие и местами в наружной обделке виднеются дыры, из которых торчит что-то похожее на утеплитель.

И это мне предлагают восстановить?!

Подойдя к крыльцу, наступаю на ступени с опаской. Они выглядят ветхими и прогнившими насквозь. Удивляюсь, как я смогла пройти по ним прежде и боюсь, смогу ли пройти теперь.

Хотя, мои похитители смело идут вперед, совершенно не задумываясь, что могут провалиться вниз.

Ступенька, ступенька, еще ступенька... Лестница закан-

чивается, и я оказываюсь в доме. Для этого всего лишь требуется пройти через ржавую входную металлическую дверь — единственную вещь в этом доме, надежность которой не вызывает у меня сомнений. Что не могу сказать о растрескавшемся косяке, который ее держит.

Внутри дом тоже теперь кажется мне опаснее, чем казался утром. Теперь у меня больше времени, чтобы его рассмотреть. И то и дело встречающиеся в полу дырки подсказывают, что утром мне очень повезло.

— Вы уверены, что его можно восстановить? — с недоверием уточняю я.

Лично мне кажется, что этот дом проще снести и построить новый, чем пытаться хоть что-то в нем изменить.

— Ты — неведьма, но силы в тебе есть, — фыркает Фредерик. — Жаль, конечно, что тебе не довелось родиться вампиром. Но с этим мы уже точно ничего сделать не сможем.

— А если серьезно? — не уверена, что получу ответ, но все равно спрашиваю.

Теперь я хотя бы понимаю, почему они все это время называют меня неспособной. Похоже, что я, по их мнению, должна бы пить кровь и создавать огненные шары. Вот только сами-то они пробовали делать хоть что-то из этого?

— А если серьезно, — Лоренса останавливается и поворачивается ко мне, — бытовая магия не требует очень много сил и способностей. Даже такая, как ты способна с ней спра-

виться.

— А инструкция какая-нибудь есть? — не знаю, что они себе напридумывали, но лично я без инструкции совершенно ничего сделать не смогу. Я ведь не знаю, что они магией называют. Может быть для них и пылесос — это магия.

— Инструкция? — задумывается Лоренса. — Тебя что, в детском доме совсем ничему не научили?

— В детском... чем? — спрашиваю я, но в этот момент оказываюсь прямо перед зеркалом. Самым настоящим.

И вижу я перед собой совершенно незнакомую мне девушку, лет двадцати, с длинными темными волосами и такую худую, что мне тут же становится невыносимо голодно.

— Что встала? Иди, давай! — подталкивает меня Фредерик, которого, я, кстати, снова в зеркале не наблюдаю. Точно, как и его супругу.

Но не могут же они на самом деле быть вампирами!

— Я... но...

— Если ты есть не хочешь, можешь здесь оставаться, — Лоренса продолжает путь. — Лично я очень голодна. А ты, как налюбуйешься собой, берись за дом. Вам еще предстоит принять друг друга.

Дорогие читатели!

Представляю вашему вниманию еще одну книгу нашего литмоба "Завещание с подвохом"

Азалия Фэйворд - Никчёмное наследство бедной

сиротки

<https://litnet.com/shrt/9qqh>

Глава 7 Магия?

Принять друг друга? Серьезно?

Даже если рассматривать слова Лоренсы в переносном смысле, я не собираюсь принимать эту развалину. Более того, я не собираюсь тратить свои силы и восстанавливать этот дом. Это бесполезно!

Но и оставаться голодной, как предлагает женщина, я тоже не хочу.

— Надеюсь, что у вас есть какие-нибудь продукты? — иду следом за своими похитителями в сторону кухни. По крайней мере я надеюсь, что там находится именно кухня.

Из головы не выходит представшая мне в зеркале картина. Прокручиваю варианты, почему вместо себя я увидела молодую незнакомку. Но ничего дельного в голову не приходит. Не могла же я каким-то образом очутиться в чужом теле. Это же невозможно!

— Тебя не устраивает моя стряпня? — усмехается Фредерик. — Уж извините меня, благородная леди-ведьма. Не обучен я человеческой кухне.

— Просто я предпочитаю другую кухню, — решаю не злить и не указывать на качество приготовленной им похлебки. А ваша, вампирская, мне не очень нравится.

Упоминание про вампирство специально выделяю интонацией. Пусть думают, что я поверила в их историю. А я тем

временем постараюсь выяснить, что здесь происходит на самом деле.

И начинать разобратся я собираюсь в первую очередь именно с себя.

Осматриваю руки, смотрю на ноги, ощупываю лицо...

Да как же так? Почему я — это не я?!

— Продукты хранятся в погребе, — Фредерик указывает на вырез в полу и ухмыляется. Будто что-то задумал. — Если есть хочешь, сама туда полезай. Мне там не нравится.

— А чего-нибудь не в погребе есть? — представляю, как они запирают меня в темном и сыром помещении и желание есть сразу пропадает.

— Есть, конечно же! — хмыкает мужчина. — Самая лучшая и отборная кровь. Не желаешь испробовать?

Сказав это, Фредерик открывает ящик и достает какой-то необычный пакет с темной жидкостью.

Сразу понять, правда это кровь или нет, не получается. Стенки пакета мутные, словно он сделан вовсе не из полиэтилена. Но вскоре Фредерик разливает содержимое по чашкам и у меня уже не возникает сомнений в том, что это действительно кровь. Вполне вероятно, что не настоящая, но проверять я не хочу.

— Спасибо, но воздержусь, — морщусь я, решив, что погреб все же не худший вариант. — Там есть свет?

— Откуда? Погреб ведь под домом располагается, — с ехидной ухмылкой отвечает Фредерик, протягивая Лоренсе

чашку. — Но не тебе бояться темноты. Намагичь что-нибудь из своих жалких заклинаний. Бабка-то твоя как-то с этим справлялась.

— А я не умею, — почему-то мне начинает казаться, что все происходящее вовсе не игра и каким-то образом я действительно оказалась в чужом теле, в компании двух вампиров. А что? Во сне ведь такое вполне реально.

Точно! Я просто сплю. Это объяснило бы все происходящее. И если это действительно так, значит в случае неприятности я просто могу проснуться.

— Неспособная к вампиризму, да еще и неспособная к магии? — шипит Лоренса. — Ты нас что, за дураков держишь? Будто мы не знаем, какие у тебя есть таланты.

— Да-да! Нам в детском доме все про тебя рассказали, — поддерживает супругу Фредерик. — Разве что не предупредили о твоём скверном характере.

— И что же я, по-вашему, умею делать? — смеюсь я, решая устроить самое настоящее шоу. — Может быть я могу создавать огненные шары? Или нет! Я сейчас возьму и прикажу во-он той швабре подмести здесь пол.

Вспоминая все тонкости поддержания сценического образа, указываю пальцем на швабру и пальчиком маню ее к себе. Заодно представляю, как бы она сейчас начала здесь наводить порядок.

Вот только произошедшее дальше оказывается для меня неожиданным.

Словно заметив мои движения, швабра сперва чуть дергается, начинает трястись, а вскоре и вовсе сама по себе берется за приборку. Без чьей-то посторонней помощи!

— Ой! — только и произношу я, отпрыгивая в сторону и пропуская орудие труда.

— Вот именно это ты и должна уметь делать, — смеется Фредерик с моей реакции. — Так что, коли есть хочешь, в погреб полезай.

— А вот и полезу, — не верю, что это моих рук дело. Не сомневаюсь, что и в погребе есть такая же а-ля магия. Интересно только, по хлопку там выключатель срабатывает или от голоса.

Гордо подняв голову, направляюсь к погребу, берусь за ручку, тяну изо всех сил и... ничего не выходит.

— Ну что там? Не получается, что ли? — Лоренса отпивает немного своего отвратительного напитка и с интересом смотрит на меня. — А ты попроси его хорошенько. У вас, ведьм, так ведь все работает. Не правда ли?

А я-то откуда могу знать, как здесь и что работает? К тому же, я сейчас нахожусь в очень истощенном теле молодой девушки. Откуда у нее вообще могут быть силы?

— Ну давай, — игнорирую направленные в мой адрес слова и обращаюсь к крышке погреба. Вполне допускаю, что на нем стоит голосовой замок и просто нужно подобрать код. — Ну пожалуйста, откройся ты мне!

Снова тяну за ручку и снова ничего не получается.

— Ну прошу, откройся! — добавляю, уже собираясь сдаться. Но в этот момент что-то начинает щелкать, и крышка погребка поднимается сама по себе.

Стараясь не выказывать своего удивления, тут же спускаюсь вниз и только там позволяю себе округлить глаза.

Причем, в первую очередь от увиденного, а не от произошедшего.

В погребке, во все стороны от меня, располагается непроглядная, практически материальная тьма. Ведь стоит мне вытянуть вперед руку, как она тут же исчезает из видимости.

— И что мне теперь делать? — спрашиваю чисто риторически, совершенно не надеясь получить хоть какую-то помощь от Фредерика с Лоренсой. — Абракадабра? Сим-сим откройся? Елочка гори?

Последнее слово оказывается верным и тьма разрывается в клочья светом множества вспыхнувших факелов. Передо мной появляется наполненный до отказа огромный погреб, в котором, кажется, есть все, что нужно для жизни. И запасов этих должно хватить не на один год.

Вот только вопрос: неужели я действительно обладаю магией или это все лишь фокусы, в которые я зачем-то должна поверить?

Дорогие читатели!

Представляю вашему вниманию еще одну книгу нашего литмоба "Завещание с подвохом"

Кира Фелис - Чужое имя, своя судьба
<https://litnet.com/shrt/9qly>

Глава 8 Портрет

Обед получается, вкусным. Запасы леди Морсен, кажется, подходят для приготовления любых блюд, которые мне только могут прийти в голову. И если бы не смакующие свой кровавый коктейль Фредерик и Лоренса, я бы даже сказала, что обед вышел приятным.

Но ничего не могу с собой поделаться. Даже понимая, что пьют они вовсе не кровь, смотреть на этот процесс мне противно.

— Ну что, поела? — неустанно наблюдавший за моими действиями Фредерик дожидается, пока я отложу тарелку и только тогда начинает разговор.

— Поела, — киваю ему. — А вы разве не голодны?

Понятия не имею, насколько сильно они вжились в роли и насколько важна для них затеянная игра, но есть ведь все равно нужно!

— Ты еще и издеваться вздумала? — рычит мужчина. — Нет, ты только посмотри, вспомнила, что владеет магией и сразу нос задрала!

— Да разве ж это магия? — усмехается Лоренса. — Видали мы магию и посущественнее.

— А я, может быть, только разогреваюсь! — сама не знаю зачем, бросаю я. Наверное, желание поставить их обоих на место сильнее, чем голос разума.

— Вот и славно! — совершенно неожиданно реагирует Лоренса. — Значит можешь прямо сейчас начинать заниматься домом. А нам с Фредериком нужно заниматься своими делами.

Вот и приехали! Они, значит, чем-то своим займутся, а я должна эту рухлядь в порядок приводить. И главное чем? Фокусами?

— В общем, не скучай, — добавляет напоследок Фредерик и вместе с супругой он выходит из помещения.

Какое-то время стою и прислушиваюсь к их шагам. Не понимаю, куда они направляются. Но вскоре, по грохоту входной двери, все же прихожу к выводу, что мои самоназванные родственники покинули дом, оставив меня совсем одну.

Но далеко ли и надолго ли они ушли?

Первое желание — броситься следом, проследить чтобы они ушли подальше и сбежать. Ведь именно это и является целью всего, что я успела сделать за сегодняшний день.

Но голос разума подсказывает, что не стоит торопиться. Кто знает, возможно, это ловушка?

Вместо того, чтобы идти следом, решаю заняться изучением дома и поиском телефона. Хочу связаться хоть с кем-то из близких. Не уверена, что ходить здесь безопасно, но леди Морсен ведь как-то здесь жила. Значит обрушиться ничего не должно.

Если, конечно, причиной ее смерти оказался не дом!

Отгоняю эту мысль, как совершенно не продуктивную.

Если буду думать в таком ключе, точно ничего не добьюсь. А мне ведь нужно как-то отсюда выбираться.

Прохожусь по первому этажу, но телефона не нахожу. Зато через окна замечаю, что Фредерик с Лоренсой никуда не ушли. Они обходят дом снаружи, внимательно его изучая. Видимо продумывают, как можно его восстановить и можно ли это вообще сделать.

Лучше бы меня спросили — я бы сразу сказала, что дом должен пойти под снос.

Но мое мнение здесь совершенно никого не интересует. И потому приходится держать его при себе.

— Посмотрим, что у нас на втором этаже, — подходя к лестнице, изучаю ее. Но в отличие от самого дома она кажется мне вполне надежной. К тому же, я уже спускалась по ней ранее.

Значит смогу и подняться.

Ступенька за ступенькой поднимаюсь вверх. Каждый скрип заставляет мое сердце замирать. Но все же получается подняться без происшествий.

На втором этаже дом выглядит еще хуже. Утром я не обратила на это внимание, но в стенах комнат я теперь нахожу широкие щели, через которые проходит дневной свет.

Даже удивительно, почему в доме так тепло.

Но одна из комнат все же оказывается не такой, как все. Стены в ней не дырявые. Более того, на них поклеены невзрачные, но вполне симпатичные обои.

Посреди комнаты стоит большая кровать с балдахином. Вдоль стен расставлена красивая резная мебель и похоже, что сделана она из цельной древесины. Значит очень тяжелая. И как только пол ее выдерживает?

Но больше всего меня поражает не это. Больше всего мое внимание привлекает необычный семейный портрет, который висит на стене, над небольшим письменным столиком. И изображенные на нем люди почему-то напоминают мне героев из фильмов ужасов.

Жуткий худощавый мужчина — судя по виду глава семьи, красивая и совершенно не соответствующая ему женщина, трое детей и... дворецкий? Да, похоже, что на заднем плане зачем-то изображен дворецкий. Ну или мне только кажется, что это так.

Всматриваюсь в лицо женщины и понимаю, что она очень похожа на девушку, которую я видела в зеркале. Только старше. Будто это ее мать. Но тогда... девочка, которая изображена рядом — это я? То есть это та самая девушка, которую я видела в зеркале?

От этих мыслей даже мурашки по телу пробегают. Теперь эта история кажется мне еще куда более жуткой, чем прежде. И этот дом кажется мне куда более жутким.

Но не может же это быть правдой! Или все же может?

Приближаюсь к картине и всматриваюсь в лица людей. Они нарисованы так реалистично, что кажется, будто это вообще никакая не картина.

— Кто же вы такие? — спрашиваю полушепотом. — Почему я похожа на одну из вас?

Подхожу так близко, что теперь мне кажется, что женщина с картины — это мое отражение. Практически то самое, которое я видела в зеркале. Лишь десяток лет различает их.

— Кто ты такая? — спрашиваю у нее, будто ожидаю услышать правду.

— Ваша мать, конечно же! — раздается ответ.

И только из-за того, что голос принадлежит мужчине, я понимаю, что все же не сошла с ума.

Портрет семьи Амелии

Вот такой портрет нашла наша героиня в комнате на втором этаже. Портрет старый, сделан не очень качественно, но все же даже в таком состоянии он передает всю красоту молодой матери Амелии. Но почему портрет с вампирами висит в доме ведьмы, которая так сильно их ненавидела?

Дорогие читатели!

Представляю вашему вниманию еще одну книгу нашего литмоба "Завещание с подвохом"

Марго Арнелл - Лавка зелий попаданки

<https://litnet.com/shrt/9qui>

Глава 9 Сэр Гарренс Фикс

— Простите, но вы кто? — сделав несколько глубоких вздохов, я все же успокаиваюсь и поворачиваюсь к гостю.

Перед собой обнаруживаю худощавого молодого мужчину с черными волосами, бледной кожей и невероятно выделяющимися на их фоне большими голубыми глазами.

— Гаренс Фердинанд Фикс, к вашим услугам, — улыбается он и совершает что-то, похожее на поклон. — Впрочем, с услугами я погорячился. Ваши дядя с тетей наняли меня, чтобы я проследил за вами... — сделав паузу, он внимательно осматривает меня с ног до головы, игриво поднимает брови и добавляет: — Неужели за такой красоткой нужно следить? Или вас могут украсть?

— Я сама могу кого угодно украсть, — огрызаюсь по привычке и только потом понимаю, что это мой шанс и терять его не стоит. — Впрочем, я действительно не нуждаюсь в вашем контроле... мистер Фикс!

— Ой, как грубо! — морщится он. — Во-первых, я никакой ни мистер. Я — сэр! Для вас просто сэр Гарренс. Если угодно.

— Хорошо, сэр Гарренс, — выделяю его имя язвительной интонацией. — Довожу до вашего сведения, что мне не нужен контроль. Так же, как не нужна и помощь. Я вообще предпочла бы остаться одна.

— Действительно? — хмыкает мужчина. — Ваши родственники сказали совсем обратное... Впрочем, я не стану вам докучать. Я буду тенью ходить за вами и совершенно ни во что не лезть.

— Может быть тогда вы, — подхожу и тычу пальцем ему в грудь, — решите и вовсе сесть в одной комнате и сидеть, пока не вернутся мои любимые дядя и тетя? Думаю, что в кухне вам будет очень удобно.

— С характером... Мне нравится! — сэр Гарренс заключает мою руку между своими холодными ладонями и поднимает ее к своему лицу. — Простите, леди Амелия, — произносит он, касаясь моих пальцев губами, — но я должен находиться рядом с вами постоянно. Таков договор.

— К черту договор! — вырываю я свою руку и показательно вытираю о платье. — Скажите мне, вы заключали его в письменной форме?

— Что?! — теряется сэр Гарренс от моего напора.

— Как это что? Я спрашиваю: вы заключали с моими родственниками письменный договор? Вы подтверждали его личной подписью? Если нет, тогда он не имеет юридической силы, и я могу послать вас ко всем чертям, а вы можете обидеться и направиться куда вам угодно.

— А как же честное слово? — ухмыляется мужчина. — Неужели оно теперь ничего не значит?

— Юридически? Совершенно ничего!

— Да что вы вообще заладили со своим «юридически,

юридически»? Я дал вашим родственникам честное слово, что прослежу за тем, чтобы в этом старом доме с вами ничего не произошло. И я собираюсь данное слово выполнить!

— Подумаешь, какой принципиальный нашелся! — фыркаю я, понимая, что просто отделаться от него не будет. — И чем же таким вы собираетесь мне помочь, сэр Гарренс?

— В первую очередь, хочу предупредить вас, что этот дом не так прост, как кажется, — кивает он в знак, что рад моему принятию ситуации, как данности. — А во вторую...

— Давайте сперва разберемся с домом, — решаю, что его желанием помочь так же можно воспользоваться. Тем более, что, пообщавшись подольше, я сумею понять, что он за фрукт. Как знать, возможно тогда я сумею переманить его на свою сторону?

— С домом? Ладно, — мужчина подходит к портрету, который я прежде рассматривала и садится на расположенный под ним стул. — Как вам должно быть известно, ваша бабушка, леди Рокселия Морсен, была ведьмой...

— Только не начинайте... — снова слушать про ведьм и вампиров я не хочу.

— Вы уже определитесь, рассказывать вам про дом или нет, — недоумевающие смотрит на меня сэр Гарренс. — Я ведь могу и вовсе молча наблюдать, как вы пытаетесь найти с ним связь. Или... могу вам помочь.

— Найти связь с домом. Ладно. Допустим, что это действительно нужно сделать, — понимаю, что и здесь с головой

не дружно, потому соглашаюсь на его правила. — И что же в этом доме такого необычного?

— А вы сами этого еще не почувствовали? — хмыкает мужчина. — Здесь же все пропитано магией! Посмотрите хотя бы на эту комнату!

— А что с ней не так? — снова осматриваю помещение, но ничего нового не нахожу. — Обычная комната. Разве что выглядит лучше, чем все в этом доме.

— Именно! — восклицает сэр Гарренс. — Эта комната первой приняла вас, леди Амелия! Значит дом действительно настроен на дружбу с вами. Точнее, не дом, конечно же, — поправляет он сам себя. Магия, наполняющая это место, готова связать себя с вами. А все почему?

— Почему? — от его испытующего взгляда даже теряюсь.

— А все потому, что вы, моя дорогая, самая настоящая ведьма! Потомок леди Рокселии Морсен! А, значит, и истинный наследник ее владений. Что, впрочем, мне было известно и ранее.

— Какой бред! — не выдерживаю я и напрямую высказываю свое мнение о его словах. — Ваши жалкие фокусы не способны убедить меня в том, что я — ведьма, вы — вампир, а этот дом — сгусток магии, желающей наладить со мной связь!

— Серьезно? — сэр Гарренс округляет от удивления глаза. — А если так?

Мужчина поднимает руку и щелкает пальцами. И в сле-

дующее же мгновение он исчезает, будто бы его вовсе здесь и не было.

— Передо мной что, юный Копперфилд? — смеюсь, вспоминая, как в молодости смотрела передачи с фокусником. — Меня не впечатляют ваши штучки, сэр Гарренс!

— Неужели, леди Амелия? — голос мужчины раздается прямо у меня за спиной, заставляя вздрогнуть.

Одним ловким движением он разворачивает меня к себе, обнимает за талию, закидывая назад, наклоняет к полу и... открывает рот, демонстрируя огромные белые клыки.

— Аромат молодой ведьмы способен свести с ума любого, — по-звериному рычит он. — Даже вампир не способен устоять перед соблазном проводить рядом с ней остаток своих дней. Не так ли поступил и ваш отец, леди Амелия?

— Я... я не... верю... — произношу дрожащим голосом.

Прекрасно понимаю, что даже искусственными клыками можно пробить артерию и боюсь, что этот больной маньяк именно так и поступит.

Но сэр Гарренс поступает иначе.

— До сих пор не верите? — хмыкает он. — В таком случае прошу простить, но я вынужден на некоторое время вас покинуть.

Произнеся это, он с разбегу выпрыгивает в окно и камнем падает вниз.

Вот только удара я не слышу. Более того, не успеваю я подойти к окну, как сэр Гарренс входит в комнату через дверь.

— Ну что, теперь вы готовы со мной поговорить, леди Амелия? — усмехается он.

Но на самом деле теперь я совершенно не готова и не хочу с ним разговаривать. Я хочу только одного: бежать отсюда как можно дальше!

Сэр Гарренс Фикс

Сэр Гарренс Фикс занимается изучением магических способностей. На его счету множество раскрытых талантов, которые не знали о своем могуществе. Именно это и стало причиной, по которой Фредерик с Лоренсой обратились за его услугами. Но чем закончится его работа в случае с Амелией? Она ведь не настоящая...

Дорогие читатели!

Представляю вашему вниманию еще одну книгу нашего литмоба "Завещание с подвохом"

Кармен Луна - Волшебная ферма попаданки, или завещание с подвохом

<https://litnet.com/shrt/9r2B>

Глава 10 Выход в небо

— Не подходите ко мне! — выставляю руки перед собой и делаю шаг назад. — Я буду кричать и драться!

На всякий случай щипаю себя у основания кисти. На случай, если это сон, который уже слишком затянулся.

Но ничего не меняется, хотя щипаю я очень больно.

— Да что же с вами происходит? — кажется, что сэр Гарренс удивлен не меньше меня. Но чему? — Леди Амелия, что с вами?

— Что со мной?! Это что с вами? — делаю еще шаг назад, но упираюсь спиной в подоконник. — И вообще, никакая я вам не Амелия!

В затылок мне дует холодный ветер. Он напоминает, что сзади два этажа полета и жесткая земля. И я уж точно не сумею повторить фокус мужчины.

— Давайте спокойно все обсудим, — сэр Гарренс делает несколько шагов ко мне, но в самый последний момент я успеваю рвануть в сторону и ускользаю от его холодных рук.

Не собираюсь позволять ему до меня дотрагиваться. Он мерзкий обманщик! Фокусник! Или... вампир?

Нет! Вампиров не существует! Как и ведьм. Уж не знаю, каким способом он смог так быстро вернуться в комнату, а прежде еще и не разбиться, но уж точно не из-за особых способностей. Меня ведь сейчас он не сумел поймать!

Полная надежды, выбегаю в коридор и направляюсь было к ведущей на первой этаж лестнице, но мне кажется, что в этот момент хлопает входная дверь.

«Вернулись!» — вспоминаю я о Фредерике и Лоренсе и тут же спешу в противоположную сторону.

К счастью, сэр Гарренс еще не успевает сообразить, что произошло и не закрывает мне путь к бегству.

Ну какой из него вампир?

Бегу по коридору до развилки и сворачиваю направо. Не знаю, почему именно сюда. Наверное, потому что про повороты налево никогда ничего хорошего не говорят. Ну или просто какое-то ощущение подсказывает мне, что следует свернуть именно сюда. Не важно. Важно только то, что я продолжаю бегство и надежда убежать кажется мне вполне реальной.

Лишь бы найти еще одну ведущую вниз лестницу. Не сомневаюсь, что в таком большом доме она должна найтись.

И я действительно нахожу лестницу. Вот только ведет она не вниз, а вверх.

Постойте-ка! Разве дом состоит не из двух этажей?!

— Леди Амелия, вам не кажется, что неразумно убежать от того, кто хочет вам помочь? — раздается сзади голос сэра Гарренса.

И я понимаю, что отступать некуда. Куда бы не вела эта лестница, вариантов у меня все равно больше нет.

Собравшись с духом, с заходящимся в невероятном рит-

ме сердцем, я поднимаюсь по лестнице, пока не упрусь в дверцу, похожую на крышку подпола, в который я прежде залезала. Но куда она может вести? На чердак или сразу на крышу?

Насколько я помню, дом был с ровной крышей и над окнами второго этажа я не заметила пространства для чердака. Но я ведь не рассматривала дом и могу ошибаться.

В любом случае, мне придется поднять крышку и узнать, что меня ждет. Ведь преследователь уже рядом. Я слышу, как приближаются его шаги!

— Леди Амелия, давайте спокойно поговорим, — продолжает настаивать тот. — Я не хотел вас пугать. Я всего лишь хотел показать вам, что не вру, кто я на самом деле.

— Идите вы к черту! — бросаю в сердцах и плечом, что есть сил, толкаю находящуюся надо мной дверь.

И она открывается. Не без труда, но все же у меня получается откинуть ее. Но лишь для того, чтобы увидеть прямо над собой серое небо.

Однако, останавливаться я не собираюсь. Вылезаю на крышу и... едва не падаю от ударившего мне в лицо порыва ветра.

— Ой-ой-ой! Нужно быть осторожнее! — прихожу к неутешающему выводу.

Хватаюсь за дверцу, через которую я только что прошла, но закрыть ее не успеваю. Сэр Гарренс уже заходит на лестницу и направляется ко мне.

Значит нужно бежать. Но куда?

С трудом преодолевая порывы ветра, пячусь назад. Не хочу поворачиваться к преследователю спиной. Не хочу давать ему шанс оказаться в выигрышной ситуации.

— Леди Амелия, не совершайте глупости! — мужчина вылезает на крышу и встает во весь рост.

Он стоит уверенно. Словно и нет вовсе сбивающего с ног ветра. Словно он совсем не испытывает никакого труда находиться здесь.

— Единственной моей глупостью может оказаться попытка довериться вам! — задыхаясь от ветра, кричу ему в ответ.

— Это не так! Я хочу только добра!

Сэр Гарренс медленно, но верно, идет в мою сторону. Он приближается ко мне. Хочет схватить меня.

Но я не собираюсь так просто даваться ему в руки. Я собираюсь найти способ выбраться из этой западни!

— Если хотите добра, помогите мне уйти как можно дальше отсюда! — прошу его, делая шаг назад.

— Вам нельзя убегать! Вы — хозяйка этого замка! Только вы можете вернуть ему первоначальный облик!

— Этот дом... этот, как вы говорите, замок, не может мне принадлежать! Я не Амелия Селлер! Я... — сделав еще один шаг назад, я не нахожу опоры.

Мгновение и весь мир переворачивается кверху дном, а я падаю вниз...

Дорогие читатели!

Представляю вашему вниманию еще одну книгу нашего литмоба "Завещание с подвохом"

CaseyLiss - Магический сад попаданки, или Герцог, мурлычь тише!

<https://litnet.com/shrt/9rtS>

Глава 11 Спасение

Когда я слышала рассказы про свободное падение, я не думала, что это так страшно. Но сейчас мое сердце сжимается от страха, а самой мне хочется кричать.

Вот только испуг сковывает меня целиком и кажется, что я не в силах пошевелиться. Впрочем, есть ли в этом какой-нибудь смысл? Я же все равно не смогу приземлиться на все четыре конечности, подобно кошке.

Мгновение, еще мгновение...

Закрываю глаза и готовлюсь к концу. Намереваюсь увидеть пробегающую перед глазами жизнь, но вместо этого сознание рисует мне выглядывающего с крыши сэра Гарренса — последнее, что я видела перед тем, как смириться с неизбежным.

Готовлюсь к столкновению с землей, но вместо этого чувствую, как кто-то обхватывает меня своими сильными руками и рывком разворачивает прямо в полете.

Но, разве такое возможно? Более того, разве это разумно?

Открываю глаза, чтобы узнать, кто же отчаялся на подобный шаг. И, конечно же, вижу перед собой сэра Гарренса.

Вот только сказать я ему ничего не успеваю. В следующее же мгновение чувствую сильный удар и лишь находящееся подо мной тело мужчины спасает меня от гибели.

— Вы... живы? — немного отойдя, спрашиваю я без осо-

бой надежды.

Судя по промятой телом мужчины земле, шансов на удачный исход нет. Он пожертвовал собой чтобы я осталась живой. Впрочем, он ведь сам меня до этого и довел!

Выдыхаю. Пытаюсь подняться, но руки сэра Гарренса по-прежнему так крепко держат меня, что даже малейшее движение оказывается затруднительным.

Даже впечатанный в землю, он все равно остается невероятно приставучим!

— Да отпустите же вы меня! — пытаюсь выбраться из цепкой хватки, но ничего не выходит.

Одна попытка, вторая, третья... Все они называются тщетными. Словно он осознанно держит меня и не отпускает. И, в какой-то момент, мне даже начинает казаться, что он еще и ухмыляется.

— А ну ка, расслабил свои руки! — уже требую я, больше надеясь на удачу, чем на ответную реакцию.

Но результат оказывается весьма неожиданным.

— Неужели вам так сильно не нравится находиться в моих объятиях, леди Амелия? — шепчет сэр Гарренс с легкой хрипотцой. — Лично я испытываю небывалое удовольствие.

— Что? Какое еще удовольствие? — не понимаю я. Но в этот самый момент бедром действительно ощущаю, насколько он рад находиться рядом со мной. — Немедленно отпустите меня! — кричу на него и снова пытаюсь освободиться от его хватки.

К счастью, на этот раз он меня отпускает. Возможно потому, что не хочет, чтобы я продолжала кричать. Или потому, что наконец приходит в себя после падения.

Кстати, по поводу падения!

— Как вы сумели выжить? — чуть отползя в сторону, спрашиваю я. — Вы же... должны были разбиться и....

— Умереть? — заканчивает он фразу вместе со мной и ухмыляется. — Скорее всего так и было бы, если бы я не был вампиром, снова заводит старую шарманку.

Вот только на этот раз я действительно задумываюсь, не так ли это на самом деле?

— Ладно... Допустим, вы действительно вампир, — предполагаю, но не утверждаю я. И только потому стараюсь не пугаться собственного вывода. — Почему в таком случае вы не сгорели от солнечных лучей?

— Не сгорел... Что?! От солнечных лучей? Да вы, наверное, смеетесь надо мной? — фыркает он. — Кто вам вообще такое про вампиров рассказывал? Бабушка?

— Разве это не так? — вместо того, чтобы упрекать его во лжи, почему-то уточняю я.

— Ну конечно! Почерк леди Рокселии Морсен на лицо. Она всегда недолюбливала нас и неудивительно, что рассказывала своей внучке про нас всякие гадости, — закатывает он глаза. — Между прочим, вампиры одни из самых прогрессивных существ этого мира, как в плане интеллекта, так и в плане эволюции! Света мы бояться должны... Абсурд!

Кажется, что мой вопрос его обидел. Ну или как минимум расстроил. Ну и пусть! Может быть неповадно будет в будущем к незнакомым женщинам приставать.

— Допустим, солнца вы не боитесь...

— Допустим?! Допустим? Нет, вы точно надо мной издеваетесь! А я, между прочим, жизнь вам спас, леди Амелия! — отводит взгляд в сторону и задирает он нос, изображая крайнюю степень негодования. И от этого выглядит очень даже миленьким.

— Хорошо. Усвоила. Солнца вы не боитесь, — исправляюсь я. — Кровь вы, наверное, из чашки пьете, будто бы чай, — вспоминаю, как поступали Фредерик и Лоренса. Может быть, и он поступает точно так же?

— Кровь я предпочитаю из бокала пить, — по-прежнему не смотря на меня, заявляет он. — Разве можно благородные напитки пить, подобно какому-то... чаю? Вы бы еще с водой ее сравнили, — хмыкает он.

— Действительно, что это я, — не сдерживаюсь и начинаю смеяться. Даже не знаю с чего больше, с его слов или с его поведения.

— Что это вы смеетесь? — мой смех все же заставляет его посмотреть на меня. Но его взгляд такой растерянный, что мне становится только смешнее.

— Никогда не думала, что вампиры могут быть такими... такими... забавными, — наконец нахожу подходящее слово, отчего его удивление становится только больше.

— Это я-то забавный?! — негодует он. — Это я, который спас вас от смерти, закрыл собственным телом?..

— Ладно, ладно, простите, — пытаюсь сдержать смех, но сделать это получается не очень хорошо. — Вы, сэр Гарренс, мой спаситель и самый настоящий герой!

— Так-то лучше, — улыбается он. Но не самодовольно. Скорее просто попадает под влияние моего веселья и тоже хочет смеяться. — А вас, леди Амелия, я попрошу в будущем с крыши не падать. Я хоть и вампир, но мне все равно больно!

— Больно? — на этот раз мне уже становится не смешно. Он ведь действительно, чтобы спасти меня, упал, ударился о землю... А я сижу тут на траве и смеюсь над ним. Как-то нехорошо получается. — Давайте я осмотрю вас, — предлагаю запоздалую, но все же помощь.

— Не нужно меня осматривать, — отказывается он от помощи. — Просто обещайте, что постараетесь обойтись без глупостей.

— Постараюсь, — соглашаюсь очень даже охотно. Боюсь, что следующую глупость я могу уже не пережить.

— Да, и еще... — начинает он, но тут же обрывается. И... мне даже кажется, что он немного краснеет.

— Вы еще что-то хотели, сэр Гарренс? — спрашиваю, надеясь, что в этой просьбе не будет ничего нехорошего.

— Да, хотел... Леди Амелия, прошу вас не отказать мне и согласиться на непродолжительную прогулку. Может ведь

спаситель рассчитывать на такую малую, но очень приятную
благодарность?

Глава 12 Прогулка

— Прогулку? И только? — смотрю на сэра Гарренса с подозрением. Почему-то мне не верится, что он может ограничиться одной лишь только прогулкой. Даже невероятное спасение не мешает мне считать его несколько наглым и прилипчивым.

— Только прогулку, — кивает он. — Разве могу я позволить себе что-то еще, леди Амелия?

— Не знаю, может ли что-то помешать вам выйти за рамки приличия, сэр Гарренс, — несколько игриво улыбаюсь я. Несмотря на наглость, он мне нравится. — Но поверю вам на слово. Ведь именно от вас зависит, как мы будем общаться в дальнейшем.

Понимание, что передо мной самый настоящий вампир, конечно, смущает и даже напрягает. Но внешне он никак не отличается от обычного человека, да и манеры общения у него очень даже приличные...

Да что уж там саму себя обманывать? Сэр Гарренс кажется мне весьма симпатичным и даже привлекательным. Очень даже привлекательным.

Может быть, и нет разницы между вампиром и человеком? Разве что в том, что он пьет кровь, а я ем обычную пищу. Впрочем... это ведь даже неплохо. Значит не поругаемся из-за вкусняшек! И...

Стоп! Какие еще вкусняшки? Я вообще в своем уме? Я ведь с ним едва знакома, а уже фантазирую себе не пойми что!

Интересно, у вампиров, случайно, нет какой-нибудь способности к соблазнению или чему-то подобному?

Спрашивать не решаюсь. Просто решаю быть осторожнее со своими желаниями. Я ведь не какая-то молодая и глупая ведьма, как они считают, а взрослый и вполне успешный юрист!

— Обещаю вас не разочаровать, — сэр Гарренс предлагает мне локоть и смотрит такими добрыми глазами, что я без колебания принимаю его приглашение.

— Что же, даю вам шанс, сэр Гарренс, — улыбаюсь ему.
— Очень надеюсь, что эта прогулка мне понравится.

А еще я надеюсь, что за время прогулки я смогу с ним подружиться и уговорить вытащить меня из этого гиблого места. По-прежнему боюсь, что здание рухнет мне на голову или подо мной проломится пол и я упаду и сверну шею.

Но действовать нужно осторожно. Ведь сэр Гарренс хоть и молод, но он кажется, мне умным. Не сомневаюсь, что он с легкостью распознает простую хитрость. Не зря ведь его наняли Фредерик и Лоренса. И что бы мой спаситель не говорил, он по-прежнему остается моим надзирателем.

— Скажите мне, леди Амелия, почему вы от меня убегали? — будто услышав мои мысли, спрашивает мужчина. — Я ведь не хотел вам ничего плохого. Точно, как и сейчас не

хочу.

— Подумайте сами, сэр Гарренс, — на ходу сочиняю подходящую причину. — Я — молодая симпатичная девушка. Нахожусь в доме в полном одиночестве. Тетя и дядя ушли по делам. И тут заявляетесь вы и... начинаете показывать мне свои вампирские штучки. Как я, по-вашему, должна была на них реагировать?

— Восхищаться? — самовлюбленно предполагает он. — Вы ведь должны помнить, какие способности были у вашего отца. Ваши родители ведь погибли, когда... когда вам было шесть или семь?

— Шесть, — выпаливаю я, считая, что такой вариант больше подходит для забывчивости. — Я тогда была совсем маленькой...

Наконец, принимаю происходящее. Отказываться от роли попаданки в чужое тело глупо. Не знаю, каким чудом это произошло, но это факт. Мое отражение, окружающие меня вампиры, происходящие со мной вещи... Все указывает, что это именно так.

Надо же было так попасть!

— Вампиры обладают не только скоростью, выносливостью и живучестью, — принимает сэр Гарренс мои слова. — Мы так же способны управлять магическими потоками, создавать заклинания... Не так хорош, как ведьмы. Но все же.

Заявив это, он поднимает перед собой руку и на его раскрытой ладони начинает танцевать небольшой язык пламе-

ни. Он кажется мне каким-то нереально ровным, послушным, стабильным.

— Это действительно магия? — приближаюсь я к пламени и люблюсь им.

Много раз мне приходилось наблюдать за спокойным пламенем свечи, за обжигающим пламенем костра, за согревающим пламенем печи... Но это пламя, оно какое-то другое. Оно кажется мне идеальным, невероятно красивым.

— Да, это самая настоящая, но и самая простейшая магия из всех, доступных магическим существам, — сэр Гарренс сжимает ладонь и пламя пропадает в его сжатом кулаке.

— Ой! — пугаюсь я. — А вам не больно?

Не могу даже представить себе, какого это, сжать в ладони огонь. Каким бы он ни был, он ведь все равно должен обжечь!

— Собственное пламя не способно обжечь, — улыбается сэр Гарренс. — Разве вам это не известно, леди Амелия?

— В детском доме меня не обучали магии, — вспоминаю слова Лоренсы, но переиначиваю их по-своему. Не думаю, что всем известно, чему меня учили, а чему — нет.

— Какое страшное упущение! — восклицает он. — Разве можно так бездарно относиться к дару? Особенно к такому, какой передался вам от матери...

— Дар? От матери? — переспрашиваю я.

Впервые слышу о подобном. Все это время все вокруг только и говорят, что о бабушке-ведьме, да об отце-вампире. Но кем была мать Амелии, никто ничего не говорил.

— Так вам и об этом ничего не известно? — возмущения в голосе сэра Гарренса становится больше. — Разве ваша бабушка, Рокселия Морсен, вам ничего не рассказывала?

— Думаю, что, если бы она о чем-то мне рассказывала, я бы об этом знала, — продолжаю свою игру и, кажется, картина вырисовывается очень даже правдоподобная.

— Леди Амелия, разве так можно? Вы же не абы кто! Вы же... вы же из очень известной семьи, всегда славящейся своей силой и могуществом!

— Вот только я, похоже, ни тем, ни другим похвастаться не могу, — теперь понимаю, почему мои родственники вампиры называют меня неспособной. Я ведь и вампиром не являюсь, и магией пользоваться не умею...

Но ведь настоящая Амелия наверняка хоть на что-то была способна! Значит и я что-то да смогу. Стоит только разобраться, как это сделать.

Дорогие читатели!

Представляю вашему вниманию еще одну книгу нашего литмоба "Завещание с подвохом"

ЮЭл - Цветочная лавка с подвохом

<https://litnet.com/shrt/9Ug6>

Глава 13 Обучение

— Сэр Гарренс, а вы можете чему-нибудь меня научить?
— решаюсь я на весьма отважный, хотя и сомнительный поступок.

— Научить? Вас? — вполне ожидаемо, он принимает мою просьбу с удивлением. — Впервые слышу, чтобы вампир учил ведьму магии!

— Но ведь в этом нет ничего невозможного? — продолжаю настаивать я. — Вы ведь умеете ею пользоваться. Значит можете и меня научить.

— Наверное... Право же, не думал, что с вами придется так сложно, — смеется он. — Честное слово, я рассчитывал просто посидеть в сторонке и понаблюдать, как красотка наводит порядок в доме.

— Что ж, сэр Гарренс, в таком случае я готова заключить с вами договор, — мне в голову тут же приходит идея, от которой мой надзиратель вряд ли сможет отказаться. — Вы учите меня магии, а после я позволяю вам спокойно смотреть, как я навожу порядок в доме. Обещаю, что больше не доставлю вам трудностей и оставшееся время нашего общения вам больше ничего не придется делать.

— Вы предлагаете мне сперва поработать, чтобы потом отдохнуть? — не до конца понимает он мое предложение, от чего реагирует на него усмешкой. — Разве таким образом

можно убедить меня помочь вам?

— Ну что вы, сэр Гарренс, — подхожу к нему ближе, так, что наши тела соприкасаются, а лица разделяет каких-то жалких пара сантиметров. — Мое предложение в действительности имеет куда больше смысла, — переходу на шепот.

— Действительно? — от волнения мужчина даже начинает чаще дышать. — И что же я упустил из вида?

— Вы не учли тот факт, что в случае отказа... — делаю паузу и двумя пальчиками, шагающими движениями, поднимаюсь от живота до того места, где должно располагаться его сердце. — В случае отказа я сделаю наше совместное пребывание просто невыносимым! — опускаю ему на грудную клетку свою ладонь и с силой отталкиваю от себя.

От неожиданности этот сильный вампир не удерживается на ногах и падает на землю. А может быть, дело вовсе не в неожиданности. Возможно, он просто доверился мне, понадеялся на приятные слова и неожиданные обещания.

Но он не на ту напал! Я — леди Амелия Селлер! И уж если мне довелось быть таковой, то я буду вести себя, как самая настоящая леди.

— В вас больше загадок, чем я предполагал, — смеется мужчина, ловко поднимаясь с земли. — И я начинаю думать, что вы на самом деле способны сделать жизнь невыносимой.

— Не советую вам проверять мои слова, сэр Гарренс! — подмигиваю ему. — Итак, я могу рассчитывать на урок магии или вам нужно еще немного подумать?

— Пожалуй, соглашусь без лишних раздумий, — смеется он. — Вы умеете убеждать, леди Амелия.

— Радует, что вы это поняли, сэр Гарренс, — киваю я. — И с чего же мы с вами начнем?

— Начнем?.. — он смотрит на меня изучающе и как-то подозрительно ухмыляется. — Думаю, что начать следует с постановки рук и владения телом...

Сэр Гарренс обходит меня, располагается сзади и чуть ощутимо приобнимает. Достаточно уверенно, но недостаточно крепко, чтобы возразить против его действий.

— Расслабьтесь, леди Амелия, — шепчет он и берет мои ладони в свои, сжимает их и выставляет прямо передо мной. — Магия — не враг. Она — часть вас самой.

— Как это часть меня? — не совсем понимаю, о чем он говорит. — Не может же она быть каким-то дополнительным органом!

— Конечно не может! — смеется он. — Магия — это энергия. Она наполняет вас и все, что от вас сейчас требуется — просто позволить ей выйти, направить ее в нужную сторону?

— В сторону ладоней? — пытаюсь почувствовать эту самую энергию, но ничего нового в себе не чувствую.

— Можно сказать и так, — сэр Гарренс проводит ладонями по моим рукам, от локтей к кончикам пальцев. — Чувствуете что-то необычное?

— Только ваши прикосновения, — пожимаю плечами. —

У вас такие холодные пальцы!

— Не отвлекайтесь на внешние ощущения, сосредоточьтесь на внутренних, — не обращает он внимание на мое замечание. — Уверен, что еще немного и у вас все получится.

— Понятий не имею, что должно получиться, но... — начинаю противиться его словам, однако в этот самый момент чувствую, как внутри моих рук возникает необычное покалывание. Оно словно исходит откуда-то из груди, переходит на плечо, проходит по предплечью и оседает на кончиках пальцев.

— Чувствуете, да? — замечает он мое замешательство.

— Кажется... что-то чувствую...

— Отлично, — шепчет сэр Гарренс, словно боясь спугнуть это ощущение. — А теперь представьте, что на ваших ладонях пляшет пламя.

— Пламя? — пытаюсь представить, но теряюсь из-за неопределенности. — Каким оно должно быть?

— Любим, — шепчет он. — Оно принадлежит вам, и только вы можете решать, каким оно должно быть.

— Я попробую... — представляю маленькое ровное пламя. Такое, какое можно увидеть над фитилем зажигалки. И оно действительно появляется, над моей ладонью. — Это... Это правда?

— Самая, что ни на есть, — радуется сэр Гарренс, словно это не мой, а его собственный успех. — Теперь вы можете управлять им по своему усмотрению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.